

*Посвящается Льюисам —
Бобу, Дебби, Коди и Коулу,
а также моей семье*

От автора

Буду говорить честно: иногда мне нелегко выражать благодарность по той простой причине, что моя писательская жизнь благословенно стабильна, а это в наши дни порой кажется чем-то необычным. Когда я вспоминаю свои ранние книги — например «Послание в бутылке» или «Спасение» — и перечитываю вступления к ним, то вижу имена людей, с которыми работаю и поныне. У меня все те же литагент и редактор, а еще обозреватель, юрисконсульт, специалист по рекламе, дизайнер и продюсер, сделавший несколько экранизаций. Все они заслуживают признательности.

Конечно, я, по своему обыкновению, начну с благодарностей в адрес Кэт, моей жены. Мы женаты восемнадцать лет, и нас многое объединяет: пятеро детей, восемь собак, шесть переездов (в трех разных штатах), трое очень грустных похорон, двенадцать книг и прочее. С самого начала меня кружило в водовороте событий, и я не могу представить себе ни одного из своих приключений без участия Кэт.

Мои дети — Майлз, Райан, Лэндон, Лекси и Саванна — растут медленно, но верно; я горячо их люблю и горжусь ими.

Тереза Парк, мой представитель в «Парк литерари групп», — один из моих ближайших друзей и удивительный человек. Умная, обаятельная и добрая, она — сущее благословение, и мне приятно благодарить ее за все, что она сделала.

Джейми Рааб, мой редактор в «Гранд сентрал паблишинг», также заслуживает благодарности. Она правит рукописи в надежде максимально улучшить их, и слава богу, что Джейми не изменяет мудрость и интуиция, когда дело касается моих романов. Я счастлив, что удостоился чести называть ее своим другом.

Дениза ди Нови, продюсер фильмов «Спешите любить», «Послание в бутылке» и «Ночи в Роданте», — моя лучшая приятельница в Голливуде, и я с восторгом жду очередного приглашения на съемочную площадку хотя бы потому, что это шанс увидеться.

Дэвид Янг, новый исполнительный директор «Гранд сентрал паблишинг», — не только мой друг, но и человек, который заслуживает всяческого уважения хотя бы за то, что мирится с моей отвратительной привычкой сдавать рукопись в последний момент. Прости меня за это!

Дженнифер Романелло и Эдна Фарл — специалисты по рекламе и мои друзья. Я рад, что работаю с вами с 1996 года, когда был опубликован «Дневник памяти». Спасибо за все, что вы сделали!

Редакторы Харви-Джейн Коуэл и Сона Вогел — я благодарен за то, что вы вылавливаете все ошибки, которые неизбежно вкрадываются в текст.

Хауи Сандерс и Кея Хаятян — благодаря вам я заработал целое состояние на экранизациях. Я невероятно вас ценю.

Скотт Швиммер всегда готов мне помочь, и я давно считаю его своим другом. Спасибо, Скотт.

Я благодарен Марти Боуэну — продюсеру «Дорогого Джона». С нетерпением жду, когда же выйдет фильм.

И наконец, спасибо Шеннон О'Киф, Эбби Кунс, Шарон Крассни, Дэвиду Парку, Линн Гаррис и Марку Джонсону.

Пролог

Февраль 2007 года

Истории жизни так же уникальны, как и люди, которые их рассказывают, и лучшие из них — те, что имеют непредсказуемый финал. По крайней мере так Тревису Паркеру говорил его отец, когда Тревис был ребенком. Он помнил, как отец сидел на кровати и улыбался, когда сын просил рассказать очередную историю.

— Какую же историю ты хочешь? — спрашивал отец.

— Самую лучшую, — отвечал Тревис.

Обычно отец несколько мгновений молчал, а затем в его глазах зажигался огонек. Он обнимал сына и задушевым голосом начинал рассказ, который порой не давал мальчику уснуть даже после того, как отец выключал свет. В этих рассказах всегда были приключения, опасности, волнения и путешествия, а действие неизменно происходило в маленьком прибрежном городке Бофоре, что в Северной Каролине. В городе, где Тревис Паркер вырос и который до сих пор называл своим домом. Странно, но в большинстве историй фигурировали медведи. Гризли, бурые, белые... Отца не очень-то волновала достоверность в том, что касалось есте-

ственной среды их обитания. Он рисовал ужасающие сцены погонь по песчаным равнинам, и Тревис — он уже учился в средней школе — всерьез боялся, что однажды свирепый полярный медведь появится в городе. Хотя, как бы ему ни было страшно, он непременно спрашивал: «А что дальше?»

Тревису эти невинные дни казались обломками минувшей эпохи. Теперь ему было сорок три. Остановившись на парковке у больницы Картерет, где его жена работала последние десять лет, он снова вспомнил эти слова.

Выйдя из машины, Тревис потянулся за букетом, который прихватил с собой. Когда они с женой разговаривали в последний раз, то поссорились, и больше всего ему теперь хотелось взять свои слова обратно и искупить вину. Он не питал никаких иллюзий насчет того, что цветы помогут все уладить, но просто не знал, что еще сделать. Само собой разумеется, он чувствовал себя виноватым в случившемся. Правда, женатые друзья уверяли его, что ощущение вины — краеугольный камень всякого хорошего брака. Значит, сознание не дремлет, приоритеты поддерживаются на должном уровне, и человек изо всех сил избегает делать то, за что ему действительно могло бы быть стыдно. Друзья порой признавали собственные промахи по этой части, и Тревис понял: то же самое можно сказать практически про любую знакомую пару. Возможно, друзья просто хотели подбодрить его и уверить в том, что люди не идеальны и не стоит быть столь суровым к самому себе. «Все ошибаются», — повторял каждый. Хотя Тревис кивал, как будто

верил им, он знал: друзья никогда не поймут, что ему пришлось пережить. Просто не смогут. В конце концов, их жены спали рядом с ними каждую ночь. Они не проводили по три месяца в разлуке и не гадали, насколько прочен их брак, вернется ли когда-нибудь жизнь на круги своя.

Пересекая парковку, Тревис думал о дочерях, о работе, о жене. Сейчас ничто не приносило ему облегчения. Он чувствовал себя так, будто потерпел поражение буквально на всех фронтах. В последнее время счастье казалось далеким и недостижимым, как открытый космос. Он не всегда так считал. Долгое время мнил себя счастливым. Но многое изменилось. Люди изменились. Перемены — один из непреодолимых законов природы, которая взимает с людей свою дань. Начинаются ошибки и сожаления — а в итоге даже такое простое действие, как встать поутру с постели, кажется на редкость трудоемким.

Покачав головой, Тревис подошел к двери больницы и вспомнил себя ребенком, который слушает отцовские истории и сказки. Его жизнь когда-то походила на прекрасную сказку, подумал он. Сказку со счастливым концом. Взявшись за дверную ручку, Тревис ощутил знакомый прилив печали.

И лишь потом, охваченный воспоминаниями, он задумался: а что же дальше?

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Май 1996 года

— Объясни еще раз, почему я согласился тебе помогать. — Мэтт, краснолицый и потный, продолжал толкать ванну к свежерасчищенному квадрату в дальнем конце веранды. Ноги у него скользили, пот стекал со лба и попадал в глаза. Было слишком жарко для начала мая. Чертовски жарко, проще говоря. Даже Моби, пес Тревиса, спрятался в тени и тяжело дышал, свесив язык.

Тревис Паркер, который передвигал массивный короб бок о бок с Мэттом, умудрился пожать плечами.

— Ты решил, что будет весело, — напомнил он, упираясь посильнее. Ванна, которая весила, должно быть, фунтов четыреста, продвинулась еще на пару дюймов. Такими темпами она окажется на месте примерно к концу следующей недели.

— Мы просто идиоты, — признал Мэтт, всем весом наваливаясь на ящик и думая, что на самом деле не помешала бы упряжка мулов. Спина болела адски. На мгновение ему показалось, что сейчас от напряжения у него оторвутся уши и разлетятся в разные стороны, совсем как ракеты, которые они с Тревисом запускали в детстве.

— Ты это уже говорил.

— И ничего веселого я здесь не вижу, — проворчал Мэтт.

— И это тоже.

— Мы все равно не установим ее как следует.

— А вот и нет, — сказал Тревис. Он выпрямился и указал на надпись на упаковке: — Видишь? Здесь сказано: «Легко установить».

Моби, чистокровный боксер, гавкнул со своего места в тени, как бы в знак подтверждения, и Тревис улыбнулся. Видимо, он был очень доволен собой.

Мэтт нахмурился, пытаясь отдышаться. Он не навидел эту улыбку. Ну, не всегда. Как правило, ему нравился бесконечный оптимизм друга. Но только не сегодня. Уж точно не сегодня.

Он полез в задний карман за платком. Тот намок от пота — слов нет, какая огромная от этого польза для брюк. Мэтт вытер лицо и быстрым движением выжал платок. Пот закапал на мысок летней туфли, точно вода из неисправного крана. Мэтт смотрел на него точно загипнотизированный, а потом почувствовал, как влага просачивается сквозь тонкую ячеистую ткань. Пальцам стало прохладно и скользко. Просто супер.

— Если я не ошибаюсь, ты говорил, что Джо и Лэрд придут помогать с этой твоей игрушкой, а Меган и Элисон приготовят гамбургеры. И что мы выпьем пива. И что вся возня займет самое большее пару часов.

— Они придут, — подтвердил Тревис.

— Ты сказал это четыре часа назад.

— Должно быть, немного запаздывают.
— Может, ты им вообще не звонил?
— Разумеется, звонил. Они собираются привезти детей.

— И когда их ждать?

— Скоро.

— Ну-ну, — отозвался Мэтт и сунул платок обратно в карман. — Кстати, если они все-таки не приедут, то как, ради всего святого, мы с тобой вдвоем водворим эту штуку на место?

Тревис отмахнулся и снова принялся толкать ванну.

— Подумаем об этом потом. А сейчас лучше думай, как далеко мы продвинулись. Мы уже почти на полпути.

Мэтт снова нахмурился. Сегодня суббота. Суббота! Время отдыха и безделья. Перерыв, который он заслужил пятью днями работы в банке. Передышка, которая ему необходима. Он специалист по кредитам, черт возьми. Он должен толкать бумаги, а не ванны. Сейчас он мог бы смотреть матч «Брейвз» — «Доджерс». Мог бы играть в гольф! Лежать на пляже! Подольше поспать, а потом вместе с Лиз поехать к ее родителям, как обычно по выходным, — а вместо этого он поднялся на рассвете и в течение восьми часов занимался изнуряющим физическим трудом под палящим южным солнцем...

Мэтт помедлил. Кого он обманывает? Если бы он не пришел сюда, то, разумеется, провел бы день с тестем и тещей, — честно говоря, именно поэтому он и предпочел помочь Тревису. Но дело не в этом.

Просто лично он обойдется без ванны. Честное слово, обойдется.

— Мне она не нужна, — заявил Мэтт.

Тревис, кажется, не расслышал. Он уже уперся руками в короб и занял исходное положение.

— Готов?

Мэтт согнулся, испытывая настоящую муку. Ноги у него дрожали. Дрожали! Он прекрасно понимал, что с утра его ждет адская боль, от которой не избавит и двойная доза таблеток. В отличие от Тревиса он не качался в спортзале четырежды в неделю, не играл в теннис, не бегал, не занимался подводным плаванием на Карибах, серфингом на Бали, лыжным спортом в Колорадо и так далее.

— Не смешно.

Тревис подмигнул:

— Ты это уже говорил.

— Ух ты! — воскликнул Джо, обходя наполненную горячей водой ванну. Солнце уже садилось, золотые лучи отражались в заливе. Цапля, вылетевшая из-за деревьев, скользила над самой поверхностью, рассеивая потоки света. Джо и Меган вместе с Лэрдом и Элисон приехали несколько минут назад с детьми, и Тревис хвалился проделанной работой.

— Потрясающе! И вы все это провернули вдвоем?

Тревис, с пивом в руках, кивнул.

— Все было не так уж плохо, — сказал он. — По моему, Мэтт наслаждался процессом.

Джо взглянул на Мэтта, который плашмя лежал в шезлонге, с холодным компрессом на голове.

Даже его живот (Мэтт всегда отличался некоторой тучностью) как будто опал.

— Да уж, вижу.

— Что, ванна была такая тяжелая?

— Как египетский саркофаг! — простонал Мэтт. — Ее впору краном поднимать!

Джо засмеялся.

— Можно детям залезть?

— Пока нет. Я только что ее наполнил. Надо подождать, пока вода нагреется. Впрочем, солнце нам поможет.

— Уж оно ее нагреет за считанные минуты, — хрипло добавил Мэтт. — Даже за секунды.

Джо ухмыльнулся. Все они дружили с детского сада.

— Нелегкий денек, да, Мэтт?

Тот сбросил компресс и нахмурился.

— Ты даже не представляешь насколько. Спасибо, что приехал вовремя.

— Тревис приказал быть к пяти. Если бы я знал, что вам нужна помощь, явился бы пораньше.

Мэтт медленно перевел взгляд на Тревиса. Иногда он по-настоящему его ненавидел.

— Как поживает Тина? — Тревис предпочел сменить тему. — Меган удастся хоть немного поспать?

Меган болтала с Элисон за столом на дальнем конце веранды; Джо мельком взглянул на нее.

— Ну да. Кашель у Тины прошел, и она спит спокойно почти всю ночь. Но иногда мне кажется, что Меган просто разучилась спать. По крайней мере после родов. Она просыпается, даже если Тина не издает ни звука. Как будто ее будит тишина.